

Она почувствовала увеличивающуюся выпуклость на своих бедрах, что заставило ее покраснеть от смущения и замолчать.

"Почему ты больше не двигаешься?" - спросил он глубоким и хриплым голосом с ухмылкой на лице.

Ань Сяонин глубоко вздохнула и сказала: "Давай спокойно все обсудим. Может, сначала отпустишь меня?"

"Я пытался поговорить с тобой спокойно, но ты отказалась слушать, поэтому у меня нет выбора, кроме как угостить тебя чашкой горячего чая, который я приготовил".

"Почему я тебе совсем не верю?"

"Мой приоритет - угостить тебя чаем, а затем..." он специально сделал паузу в своей речи.

"Даже не думай об этом".

Он повертел ключи от машины и зарылся подбородком в ее шею. "Не двигайся беспорядочно. Наши жизни в твоих руках".

Он начал вести машину медленно и уверенно.

Она неловко сидела в его объятиях до самого въезда в поместье Вэй Ни.

Наконец машина остановилась.

"Слезай".

Ань Сяонин толкнула дверь. Как только она высунула одну ногу из машины, она почувствовала удар по ягодицам, который вывел ее из равновесия и заставил споткнуться.

Она обернулась, чтобы посмотреть на него. "Тебе вообще не стыдно?" - прошипела она.

"Нет, не стыдно", - самодовольно ответил он.

"Ты спятил", - проворчала Ань Сяонин.

"Откуда ты знаешь?" Он закрыл дверь и продолжил: "С тех пор как мы развелись, у меня диагностировали психическое расстройство. Психиатр сказал, что у меня клиническая депрессия. Поэтому, чтобы заснуть ночью, мне приходится принимать снотворное, потому что тебя нет рядом со мной".

"Что... что ты сказал?" Ее кровь хлынула по венам и прилила к макушке.

"Из-за тебя я не могу спокойно спать по ночам".

Ань Сяонин не сомневалась в его словах, ведь с психическим здоровьем шутить не стоило.

"Думаешь, я прошу тебя только из-за этого?"

"Я никогда не думал об этом. Я просто хотел, чтобы ты знала. Как говорится, кто скрипит, тот получает жир. Как бы ты узнал о моем состоянии, если бы я не рассказала тебе об этом?"

Будет лучше, если это немного заденет твои сердечные струны и заставит тебя чувствовать вину передо мной", - сказал Цзинь Цинъянь с блестящими глазами.

"Пшт... кто из нас двоих бессердечный? Чайник называет чайник черным. Люди обычно взрослеют и становятся более благоразумными с возрастом. Почему у тебя все наоборот?" - укорила она, подняв подбородок и глядя на него.

"Разве не ты сказал, что мне всего три года?"

"С каких пор я это говорю?"

"Ты забыла. Хочешь, чтобы я отнес тебя в дом или ты хочешь идти сама?" - спросил он, указывая на дверь.

"Я пойду сама".

Она вышла из машины и начала идти к двери особняка, а он шел следом.

Дежурные телохранители повернули головы и уставились на происходящее.

Сяо Хуан: "Что происходит?"

Сяо Лу: "Они помирились друг с другом?"

Сяо Бай: "Не похоже, но посмотрите, как широко улыбается молодой господин. Он определенно был с ней раскрепощен".

Сяо Хуан: "Они пришли домой вместе в такой поздний час. Не говорите мне, что они планируют провести блаженную ночь вместе?"

Сяо Лу: "Молодой господин привел госпожу Ань домой, хе-хе..."

Сяо Бай: "Ух ты, такая графика".

"..."

Ань Сяонин села на ковер в своей спальне, оставив между ними маленький деревянный столик.

Он последовал его примеру и сел на толстый ковер, одетый в белую рубашку на пуговицах и брюки.

Он сложил рукава и начал заваривать чай.

"Цзинь Цинъянь, мне очень неприятно, что ты меня принуждаешь".

Он поднял на нее глаза и сказал: "Я отправлю тебя домой после того, как мы допьем чай".

"Что ты добавил в чай?"

"Яд. Но он тебя не убьет", - поддразнил он.

Она по-прежнему была бдительна и всегда начеку. Единственное, что ее беспокоило, это то, что он подмешает ей в напиток.

"Насчет Юань Минчжу... ты узнала, что именно она наложила смертельное проклятие на твою

мать?"

"Да". Он посмотрел на нее и продолжил: "Я позвонил вам сегодня вечером, потому что слышал, что вы ходили с полицией в квартиру Юань Минчжу."

Что вы им об этом сказали?"

"Это не твоя забота. Но послать своих людей, чтобы они постоянно следили за мной и ходили за мной хвостом, похоже на то, что ты бы сделал".

"Я просто пытаюсь защитить тебя".

Она усмехнулась и сказала: "И одновременно следить за мной".

"Ты можешь делать то же самое и со мной, я не против". Он налил заваренный чай в чашку и протянул ей. "Попробуй, другие не пользуются привилегией пить чай, который я заварил сам".

Ань Сяонин взяла чашку из его рук и медленно сделала несколько глотков, обнаружив, что чай действительно очень ароматный.

"Ты знала, что я положил на тебя глаз, но все равно имела наглость пойти на свидание с другим мужчиной. Ты не боишься, что своим своевольным поведением навлечешь беду на других?"

"Какое отношение к тебе имеет то, что я встречаюсь с другом? Не будь таким тираном и не убивай того, кто тебе противен. У меня нет никаких комментариев, если ты хочешь встречаться с другими женщинами. Это твое дело, делай, что хочешь", - недовольно сказала Ань Сяонин, ставя чашку на стол.

"Я бы точно так поступила, если бы ты действительно предал меня и перестал любить. Я найду другую женщину. Но я знаю, что ты не изменял мне и все еще любишь меня. Просто раньше я слишком много читал", - сказал он, с тоской глядя на нее.

"Ты угадала правильно. Я действительно предала тебя, и я больше не люблю тебя".

"Ань Сяонин, неужели ты думаешь, что я тебе поверю?"

"Это действительно странно. Ты отказывалась мне верить, когда я отрицал свою неверность тебе и пытался объяснить снова и снова. Теперь, когда я призналась, что больше не люблю тебя и влюбилась в другого мужчину, ты все еще не веришь мне. Так чего же ты хочешь?"

"Хмф! Если ты посмеешь сказать это еще раз, не вини меня в том, что я снова заставляю тебя делать что-то против твоей воли", - предупредил он, звуча крайне расстроено.

"Забудь об этом, давай оставим эту тему и выпьем чаю". Она снова взяла свою чашку и начала пить чай.

"Разве вам не интересно, как я планирую поступить с Сюй Твораном?"

"Это твое дело..."

"Я не забыл о том, что она снова и снова пыталась убить тебя".

"Только не говори мне... ты думаешь отомстить за меня и одновременно отомстить за смерть своей матери?" - спросила она с улыбкой.

Ему было приятно видеть нежную улыбку на ее лице. "Я должен дать ей понять, каково это - быть в аду и желать смерти".

"Похоже, мне не придется самому предпринимать никаких действий, раз доброжелательный самаритянин поможет мне избавиться от этой злобной нарушительницы спокойствия. Господин Цзинь, позвольте выпить за вас чай вместо вина", - сказала она, держа чашку чая обеими руками и протягивая ее ему.

Цзинь Цинъюань улыбнулся и со звоном поставил свою чашку на ее, издав громкий и хрустящий звук.

Вернувшись в особняк семьи Гу и улегшись в постель, Ань Сяонин вспомнила произошедшую ранее сцену. Он действительно отправил ее домой после чаепития, в отличие от того неджентльменского поведения, которое он продемонстрировал, когда привез ее в поместье Вэй Ни.

Похоже, что свиньи собираются летать.

--

Ши Шаочуань и Цзинь Цинъюэ обратились в суд, чтобы побороться за право опеки над Цзинь Баоэр.

Во время судебного разбирательства они упорно не хотели уступать друг другу.

На середине процесса был объявлен перерыв.

В итоге Цзинь Цинъюэ удалось сохранить права на опеку над Цзинь Баоэр, а Ши Шаочуань проиграл дело.

На его лице появилось серьезное выражение.

Ши Шаочуань остановил Цзинь Цинъюэ, когда они вышли из суда.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087605>